

- Алевтина Васильевна, изменилась ли роль женщины в постсоветском государстве по сравнению с советским периодом?

- Отношения женщины с государством определяются многими факторами: согласно им, с той же ролью в обществе нет, стремится ли она повлиять на государственную политику или нет.

Десантными мы не занимались над этими проблемами. Социализм формально допустил женщин к управлению государственной власти: небольшой проценту слабого пола было разрешено подниматься поступенно властной иерархии. Чем выше была ступенька, тем меньше стояло на некоих женщинах, а к вершине властной пирамиды их не допускали вообще. Политика делалась узким кругом лиц – исключительно женщинами.

Теперь ситуация изменилась, и отношения женщины и государства видятся по-иному. Женщины стали пробуждаться искать свое место в жизни, в политике. На Западе в этом вопросе накоплен немальный опыт, нашим, россиянкам, еще предстоит преодолеть многие стереотипы: мол, политика – не женское дело, удел женщины – забота семьи и дома.

Образование нашей фракции было воспринято неоднозначно. Мы испытывали настороженное к нам отношение, в том числе и со стороны женщины-депутатов, которые прошли по спискам других партий и по одномандатным округам. Поначалу все были уверены, что мы обязательно примкнем к какому-то политическому блоку. Но наша фракция не видела в этом смысла, иначе бы мы не пошли на выборы в качестве независимого политического движения. А не примкнули по одной причине: ни в одной партийной программе не были обозначены интересы женского населения. Поэтому нам пришлось выступать в роли самостоятельной политической силы, тем более что мы

А.Федулова:

«ЕСЛИ БЫ ОБЩЕСТВО БЫЛО СТАБИЛЬНЫМ, ЖЕНЩИНЫ ВЫРАЩИВАЛИ БЫ КАКТУСЫ»

Одна из наиболее ошеломляющих неожиданностей декабря выборов Госдуму – прорыв заведомого фаворита предвыборной гонки, движения «Женщины России», первой женской партии в истории страны. В ходе избирательной кампании звучали самые благоприятные прогнозы в адрес фракции, возглавляемой землячкой президента. Но «Женщины России» даже не сумели преодолеть пятипроцентный барьер.

Есть ли будущее у «женской партии»? Нужно ли вообще строить политику по принципу пола? Об этом наша беседа с председателем Союза женщин России.

циальной ответственностью нас, женщин, наделила сама природа.

– Госдума по составу в основном «мужская». Как было воспринято появление «женской» фракции, изменилось ли отношение к нам депутатов-мужчин по мере совместной работы?

– Образование нашей фракции было воспринято неоднозначно. Мы испытывали настороженное к нам отношение, в том числе и со стороны женщины-депутатов, которые прошли по спискам других партий и по одномандатным округам. Поначалу все были уверены, что мы обязательно примкнем к какому-то политическому блоку. Но наша фракция не видела в этом смысла, иначе бы мы не пошли на выборы в качестве независимого политического движения. А не примкнули по одной причине: ни в одной партийной программе не были обозначены интересы женского населения. Поэтому нам пришлось выступать в роли самостоятельной политической силы, тем более что мы

представляем не просто интересы женщин, а куда более широкой части общества.

– Социально незащищенной, надо полагать?

– Не только. Мы исходим из того, что политика должна

работать закон о защите семьи военнослужащих.

В декабре Госдума одобрила проект нового семейного кодекса. Принятие Думой закона-проекта подвело итог двухлетней работы, в которойуча-

ства женщин в органах власти. В ряде стран, к примеру, принятые такие избирательные законы, в которых записано, что по партийным спискам женщин должно выдвигаться не менее 30 про-

цента. Но все же женщины должны выдать мандат доверия тому, кто будет осознанно защищать их интересы.

– Как вы объясните тот факт, что в странах Запада, где население не столь политизировано, в высших эшелонах власти довольно много женщин?

– Западные женщины отстаивают свои права шаг за шагом в течение столетий. Сейчас большинство политики поняли: если они в своих программах не учат интересы женщин, не бывать им на олимпе власти. Советским женщинам вроде бы не нужно было бороться за свои права – они были продекларированы в Конституции. Но не более чем продекларированы. Равенство с мужчинами пришло к нам «сверху», и оно было во многом формальным. И только недавно мы поняли: если мы сами о себе не заявим, о нас просто забудут.

Политика – сфера профессиональная. Политики не рождаются, ими становятся. Но среди избирателей до сих пор бытует позиция: «Побыл депутатом, уступил место другому». А ведь нам нужно создавать свои парламентские традиции – бессменный национальный капитал.

– Кто из зарубежных женщин-политиков вам наиболее симпатичен?

– Индира Ганди. Для своей нации она была как мать – мудрой и заботливой. Индия честно напоминает Россию: многонациональная страна, богатая и бедная одновременно, клубок запутанных проблем. Но Индира Ганди умудрилась вести этот корабль, обходя рифы. Из российских политиков выделяю Александру Коллонтай. Она проложила женщинам дорогу к дипломатии. Тот факт, что мы опять остались без женщин-дипломатов.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

Беседа вела
О.КОНДРАТЬЕВА.
МОСКВА.

ствали депутаты, входящие в Комитет по делам женщин, семьи и молодежи. В думском комитете поступило около четырехсот предложений и замечаний, большая часть которых была учтена. Можно сказать, что семейный кодекс, без преувеличения, писали всем миром.

– Когда социальные ориентиры в обществе будут более четкими, отпадет ли необходимость формирования движений по половому признаку? Просто женщины на равных войдут во все государственные и политические структуры...

– К сожалению, это не такой простой вопрос. Существуют сегодня партии не очень-то призывают в женщины-партисты. Ни одна партия не закрепила в своих документах какую-то норму, которая бы позволила выправить представительство женщин в выборных органах.

Конвенция по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин говорит о необходимости выравнивания представитель-

центов. Ведь все движения – и женские не исключение – не возникают просто так. Они отражают определенные назревшие проблемы. Если бы в нашей армии не сложилось столь катастрофическое положение, не возникло бы движение «Солдатские матери». Не будь войны в Афганистане, не было бы движения «Афганские матери».

Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы.

Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?

– Не думаю, что политика должна быть массовым явлением. Наши общество и так чрезмерно политизировано.

– Если бы женщины чувствовали себя комфортно, не было бы женских организаций политической ориентации: мы бы взяли, вышивали, выращивали кактусы. Значит, надо что-то менять в обществе, по-иному выстраивать отношения женщины и государства.

– Из каких социальных слов возможен приток свежих сил в среду женщин-политиков? Из тех, кому на Руси жить хорошо», или, наоборот, из социально незащищенных?